

В глазах Сюй Танчэня И Чжэ, казалось, быстро вернулся в свое прежнее состояние. Он больше часто не искал старшего друга, но когда они встречались, он говорил правильные слова и проявлял заботу. Иногда, когда Сюй Танчэнь направлялся к выходу, он видел, что противоположная дверь была широко открыта, и И Чжэ снова всюду искал свой ключ. Он подходил и немного поддразнивал его, а парень смущенно улыбался ему, говоря, что он ничего не может поделать, не может избавиться от этой своей дурной привычки.

Все было так же, как и раньше. Это вызывало у Сюй Танчэня смутное чувство туманного сна, который привиделся ему, когда он находился на границе сна и реальности. Молодой человек оказался в ловушке дилеммы, как в период растерянности перед праздниками.

Каждый раз, поздней ночью, когда он внезапно просыпался, его разум был затуманен, он снова видел эти глаза, потрясающие его, пристально смотрящие на него сквозь яркий свет среди гула хриплых голосов.

В сердце Сюй Танчэня это видение отзывалось молчаливым обвинением.

Каждый раз он не мог позволить тому, что произошло той ночью, продолжать разворачиваться в театре его разума. Извинения И Чжэ, его уход и даже сильный снег, падающий и тающий, постепенно превратились в воспоминания, о которых он не осмеливался думать.

Из-за чувства вины эта сцена каждый раз внезапно прекращалась. Все, что осталось, — это теплое желтое свечение огней и человек, сидящий сам по себе, отделенный от остальных.

Запутавшись в мыслях, Сюй Танчэнь не мог заснуть. Он никогда не думал, что фраза «не мог этого вынести» будет ощущаться им так, словно она сжимает его сердце, и холод пробирает до костей.

Сюй Танчэнь щеголял темными кругами под глазами, пошатываясь, ходил по дому. Это заставило Чжоу Хуэй подумать, что парень снова разрабатывает какую-то схему зарабатывания денег.

— Твои акции снова упали?

Сюй Танчэнь был озадачен вопросом Чжоу Хуэй.

— Нет.

— Я думала, что ты снова сутки напролет следишь за акциями и не спишь. Не будь таким безрассудным, ладно? Теперь у нас достаточно денег. Не зацкливайся на них.

Когда Сюй Танчэнь только поступил в университет, Сюй Юэлян перенес операцию, а Сюй Танси перешла на импортное лекарство. Их финансы внезапно оказались сильно урезаны. Хотя

это было не так уж плохо, Сюй Танчэнь привык быть готовым к бедствиям. Вдобавок ко всему, он сам выбрал направление исследований и знал, что ему еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем он сможет официально начать зарабатывать деньги. Он начал обдумывать, как бы подработать, чувствовал, что случайными заработками не приподнимешься. Нужно было заниматься учебой, поэтому у него не было возможности проводить много времени вне кампуса. Обдумав множество идей, молодой человек подумал о покупке акций.

Думая об этом сейчас, он вспоминал о том, что был бесстрашен тогда. Имея в общей сложности 10 000 юаней в качестве начального капитала, он осмелился вложить их в рискованное мероприятие. Вероятно, это произошло потому, что он был еще молод, думал прямолинейно. Но тогда он отчаянно боролся. Постороннему человеку нелегко спекулировать акциями. Он часто не спал целыми ночами, просматривая данные и проводя анализы. Несмотря на то, что результат вложения оказался хорошим, то, каким образом парень вложил в это свою жизнь, по-настоящему напугало Чжоу Хуэй.

— Откуда это взялось?

Сюй Танчэнь держал во рту кусок хлеба, онемев от слов Чжоу Хуэй. Он внезапно почувствовал, что живет в двух разных мирах — один реальный, где у него происходил разговор с Чжоу Хуэй; другой — тайный, который принадлежал только ему и И Чжэ.

Но свет в этом тайном мире был слабым, и молодой человек был прикован к тому месту, где находился. Он не мог прикоснуться к своему другу, и казалось, что он скоро потеряет его из виду.

Канун Лунного Нового года ничем не отличался от прошлых лет. Как обычно, свет в доме И Чжэ был приглушенным. Когда Сюй Танчэнь вернулся с ужина у своего дяди, он предложил Сюй Танси подняться первой, а сам присел на корточки внизу и выкурил несколько сигарет. В это время И Чжэ послал ему сообщение «Счастливого Нового года». Он долго смотрел на послание, прежде чем отправить в ответ те же самые слова.

Когда он поднял голову, в небе вспыхивали красочные фейерверки. Это было великолепное зрелище, но оно без всякой причины вызвало в нем чувство разочарования. Молодой человек наблюдал, как ракеты со свистом взлетали вверх и рассекали небо, радужные сферы фейерверков вспыхивали в темноте. Тут и там красочные взрывы соперничали за то, чтобы быть самыми яркими, выделялись на фоне радостных восклицаний. Все это, казалось, говорило о том, что независимо от того, кто и через какую историю пройдет, новый год все равно будет полон шума и волнения.

Мир такой большой, в нем так много эмоций. Время движется вперед в своем темпе, чередуя праздничные события одно за другим. Юноше было все равно, какой свет яркий, а какой погас. Кто куда ушел и какие чувства люди несли в своих сердцах не оказывало никакого влияния на эту оживленную атмосферу.

Таким образом, вы являетесь незаменимым существом для своих близких, но для пространства

всего мира вы не более чем пылинка. Живой или мертвый, счастливый или злой — все это несущественно.

Разноцветные огни фейерверка исчезали в глубине его глаз. Возникла пугающая гипотеза.

Сюй Танчэнь поднял голову и моргнул. Внезапно он подумал: а что, если есть кто-то, кто никогда не встречал этого незаменимого существа?

Колющий зуд в горле было трудно вынести. Он зажал сигарету между пальцами и долго кашлял. Когда он успокоился, то, наконец, понял, что в последнее время слишком много курил.

Сюй Танси была одержима выпечкой в этот праздничный период. Она часто ходила в дом своей одноклассницы, чтобы повозиться, и иногда также очень взволнованно приносила домой немного печенья или маленький пирог, чтобы Сюй Танчэнь и другие попробовали его. Видя, как ей нравится готовить, Сюй Танчэнь подсчитал деньги, которые у него оказались под рукой, взял немного и купил приличную духовку для дома. Из-за этого Чжоу Хуэй долго ругала его, говоря, что они будут пользоваться духовкой всего несколько раз и что микроволновой печи вполне достаточно. Сюй Танчэнь улыбнулся и взял руководство, объясняя ей возможности духовки и ее преимущества перед микроволновой печью.

Он включил духовку, как будто это была самая потрясающая вещь на свете, но Чжоу Хуэй не верила ему на слово.

— Достаточно. Ты думаешь, я не знаю?

Сегодня ей нравится эта штука, завтра ей понравится другая. Когда это длилось больше десяти минут? Было бы здорово, если бы она использовала эту духовку больше пяти раз в году.

Друг Сюй Танси отозвался.

— Невозможно. Я уже многому научился у своей подруги. Завтра испеку печенье для всех вас.

Чжоу Хуэй утверждала, что не сможет их испечь. Тем временем Сюй Юэлян, который смотрел новости, усмехнулся и сказал, что он ждет, чтобы попробовать их.

Сюй Танси приняла решение, так что Сюй Танчэню пришлось взять ее с собой, чтобы купить ингредиенты. После обеда они вдвоем вышли и столкнулись с И Чжэ, который поднимался по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки за раз.

Увидев выражение его лица, Сюй Танчэнь был удивлен.

— Что делает тебя таким счастливым?

Руки И Чжэ были в карманах. Он сделал еще один шаг вперед, подходя к ним ближе, и сказал:

— И Сюнь едут сюда.

— И Сюнь? — с сомнением повторила Сюй Танси.

Отец и младший брат И Чжэ уехали много лет назад и до сих пор не вернулись. Следовательно, для Сюй Танси имя И Сюнь давно стало расплывчатым. Тем временем, в стороне, Сюй Танчэнь сначала заразился радостью И Чжэ, но сразу после этого ему стало любопытно, почему И Сюнь вдруг приедет сюда.

Но, видя, как уголки губ И Чжэ расплываются в улыбке, ничего не сказал. Он думал, что пока И Чжэ счастлив, это хорошо.

Но И Чжэ, казалось, понял его опасения, посмотрел на друга, и кратко объяснил:

— Он собирается в Пекин на концерт, поэтому я спросил его, не хочет ли он вернуться сюда с визитом. Он сказал, что приедет после концерта и останется на несколько дней.

Слушая их разговор, Сюй Танси вспомнила, кем был И Сюнь. Кстати говоря, она часто играла с И Сюнем, когда была маленькой. И Сюнь все еще был ребенком, который ничего не знал, когда они переехали. У него не было чувствительности И Чжэ, не было такой низкой самооценки или замкнутости из-за семейных обстоятельств. Он также не знал, что значит сохранять дистанцию. Мальчик любил приходить в дом Сюй Танчэня, говоря, что тетя Чжоу Хуэй вкусно готовит, что у Танси-цзе много сборников рассказов, что Танчэнь-гэ брал его с собой играть и что все они были очень добры к нему.

— Куда вы, ребята, направляетесь? — спросил И Чжэ.

— Мы покупаем ингредиенты для печенья, — рассмеялась Сюй Танси, потом вдруг о чем-то вспомнила и сказала: — И Чжэ-гэ, когда я закончу печь, то пришлю тебе немного. Это просто здорово, когда И Сюнь здесь, я могу приготовить для вас хорошие блюда.

И Чжэ кивнул в знак согласия. Затем он посторонился, пропуская их. Но когда Сюй Танчэнь проходил мимо него, он остановился и посмотрел на него, затем сказал:

— Если тебе нечего делать, то почему бы не присоединиться к нам?

Когда он произнес эти слова, сердце Сюй Танчэня наполнилось тревогой. В прошлом он всегда думал, что очень хорошо понимает И Чжэ. Какое решение он примет, согласится ли на что-то

или нет, Сюй Танчэнь хорошо разобрался в этом и никогда не ошибался. Но после того, что произошло ранее, он уже не был так уверен.

Независимо от того, хотел И Чжэ встречаться с ними или нет, у него было достаточно причин для того и для другого.

И Чжэ не дал ему много времени на опасения. Он кивнул.

— Хорошо.

И Чжэ последовал за Сюй Танчэнем, спускаясь вниз по ступенькам. Он считал, что до этого момента его выступление заслуживало похвалы.

<http://bllate.org/book/13101/1158707>